

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за неофициальную часть «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» сабсрибентамъ въ Нижегородѣ съ доставкой въ городъ или въ уѣздъ посылъ 2 р. 20 к.
Подписки, принимаемыя въ тѣхъ губернияхъ, гдѣ изданіе не уѣздныхъ вѣдомостей.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 13.

29 марта 1895 года.

Статьи и корреспонденція, присылаемыя редактору, должны быть въ подписи и съ точнымъ указаниемъ Мѣста, занимаемаго подписавшимъ для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ подписанія, должны быть краткими и изысканными. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кроме праздничныхъ дней) въ 10—12 ч. дня въ редакціи «Губ. Вѣд.» въ Кремлѣ, въ зданіи губернскаго землемѣра.

ВОСПОМИНАНІЕ

о мѣ Вѣдъ почившаго

Императоръ Александръ III.

Заслуженный профессоръ Н. О. Зденкертъ похвѣстилъ въ «Журналъ русскаго общества охраненія народнаго зрѣнія» свое воспоминаніе о мѣ Вѣдъ почившаго Царя Митрополита, въ бытность Его Цесаревича, при Особѣ котораго пр. Ф. Зденкертъ со-

стоялъ лейбъ-медикиномъ-консультантомъ. Статья эта любопытна какъ свѣдѣніе о чужбѣ, близко знавшаго въ Вѣдъ почившаго Императора. Въ ней сообщаются новыя свѣдѣнія объ участіи Павла Павловича Пестельца Александра Александровича въ дѣятельности холернаго λοιмота въ 1866 году.

31-го декабря 1866 года, — говоритъ профессоръ Зденкертъ, — я былъ назначенъ

Высочайшимъ указомъ Царя-Освободителя, въ Вѣдъ почившаго Императора Александра Николаевича, лейбъ-медикиномъ-консультантомъ — послѣ того, какъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ я имѣлъ честь быть приглашаемымъ на совѣщанія нѣсколькими Особами Царской Семьи. Въ 1864 году Его Величествомъ благоудосто было доверить мнѣ посещение о здоронья трехъ старшихъ сыновей Его Величества Князей

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ НА РУСИ ВЪ ДОПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ.

Въ воскресенье, 26 марта Православная Церковь торжественно празднуетъ день Входа Господня во Иерусалимъ.

Съ раннего утра Московскій Кремль наполнялся толпами народа; Государь въ праздничномъ «выходномъ платьѣ» являлся къ Успенскому собору и затѣмъ начиналось торжественное шествіе митрополита или патриарха, изображающаго собою входъ Господень во Иерусалимъ. Изъ Успенскаго собора выносили большое разукрашенное древо-вербу, обшитыя облаками, флажками, знаменами, украшавши имъ санитъ и тихо везли, его окружали нѣсколько мальчиковъ въ бѣлыхъ одеждахъ и пѣли молитвы. За шествіемъ шли молодые люди, одни съ вѣнчиками въ рукахъ, другіе — съ флажками; веселыя хоругви и разукрашенныя иконы, шло многочисленное духовенство, а за ними бояре, савояники и, наконецъ, Государь, митрополитъ и патриархъ; въ этомъ порядкѣ шествіе направлялось въ Покровский соборъ (церковь Василія Блаженнаго), гдѣ патриархъ или митрополитъ облачался, а затѣмъ шествіе тѣмъ же порядкомъ съдвигалось на Доброе мѣсто, гдѣ перво-святѣлей, освѣтивъ вербу и нѣмъ, раздавали нѣмъ Государю, боярину и другимъ людямъ. Послѣ раздачи вербу совершалась выгладная «дѣйствіе» входа Господня въ Иерусалимъ: патриархъ или митрополитъ, сидя бокомъ въ конѣ и держа въ правой рукѣ Евангеліе, а правой рукой благославляя народъ, торжественно въѣзжалъ чрезъ Спасскія ворота въ Кремль, къ Успенскому собору, причѣмъ кони вѣли за уду однихъ изъ бояръ, а Го-

сударь поддерживалъ ее. Предъ патриархомъ или митрополитомъ и Царемъ шли подданные и пѣли Евангельскіе стихи, а пѣвчіе хоры пѣли. Патриархъ и Царь сѣздовали въ соборъ, гдѣ патриархъ благославлялъ Царя в послѣдній объѣздъ во дворецъ, а въ соборѣ совершалась торжественная литургія, послѣ которой патриархъ или митрополитъ принималъ у себя въ палатѣ Царя в бояръ и предлагалъ имъ праздничную трапезу. Въ продолженіе всего шествія по Москвѣ раздавался торжественный колокольный звонъ. Этотъ образъ, между прочимъ, былъ оговоренъ и въ 1611 году, при знаменитомъ посѣщеніи Москвы, но овъ былъ крайне печальнымъ: по сторонамъ шествія стояли позки и ащны съ заржавленными ружьями и мушкетерами, съ пиками и обнаженными саблями. Доблестный патриархъ Гермогенъ грустно шествовалъ на осани съ Красной пламидой въ Кремль; мѣсто Царя уду держалъ князь Гундуловъ; народу было мало, да и тотъ въ уныломъ безмолвіи только скорбно смотрѣлъ на своего учителя. Въ малолѣтство Царя Іоанна в Петра этотъ крестный ходъ еще оправдался, но, со смертію послѣдняго патриарха Адриана, Петръ Великій прекратилъ его.

Въ древнее время въ этомъ дѣлѣ Царя ходили на берега рѣки Неглинной и собственноручно «ломали вербу», которая росла на рѣкѣ въ большомъ изобиліи. Образъ, изображающій торжественный входъ Господень въ Иерусалимъ почти до коней XVII вѣка существовалъ не въ одной Москвѣ, но и въ другихъ городахъ, но патриархъ Іоаннъ въ соборѣ, въ 1678 году соборъ имѣлъ въ распоряженіи его «образъ шествія на осани» и соборъ предоставлялъ исполнять его одному

только патриарху, запретить это другимъ архіереямъ, а до-волѣи преставилъ ходъ въ вѣковой Входа Господня, а въ «бѣдѣ» мѣстности благоудостоивае люди».

Н. Борнсовъ.

СЕЛО БОЛЬШОЕ МУРАШКИНО.

(Продолженіе)

Какъ царь Петръ съ ея дубинкой
Винопитыхъ часто билъ,
Тѣмъ царевичъ, князь грузинскій,
Своему колотилъ.
А безжалостно и дивное,
(Князь у прочіихъ веръ тогда),
На коихъ нѣ имѣлише
Порядка (въ князь) всегда.
Продолжительности болѣе
Князь въ своихъ дѣлахъ имѣлъ
И систему отлучивъ
Много дѣлъ овъ въ пользѣ вѣлъ.
Отъ нѣмнѣ-дѣль на расходѣ
Овъ для многихъ изводилъ,

*) Напримѣръ, князь Шестовъ
Изъ Мурашкина прибылъ.
Къ князю въ Лыцкомъ селѣ,
Слѣдъ прѣстѣ, князь съидѣлъ,
Тѣмъ въ Мурашкинѣ у вѣлъ
Царя какъ единоудѣлъ
Многъ постройку сѣлъ князь,
Небольшой князь изъ Мурашкина
Удѣлъ въ нѣмъ князь.
Вѣтъ документъ — князь в Болговскій
Удѣлъ въ село князь.
Но имѣлъ князь старобродѣвъ,
А Шестовъ овъ сѣлъ
Крѣпостныхъ сѣлъ. Задѣлъ ову овъ трапу,
Соборную отсѣлъ.
Тѣмъ уду, князь князь, бѣжалъ,
Князь вѣлоду постройлъ,
Вѣлъ Шестовъ вѣзавѣлъ,
Передъ князь овъ вѣлоду,
Задѣлъ князь въ постройлъ.

